

Максимова В.

06.12.80

ЛЕНИНСКАЯ ПУШКА
г. Горький

6 ДЕК 1980

ЭКСПРЕСС — КОММЕНТАРИЙ

ЛИТЕРАТУРА

И

ИСКУССТВО

МОЖНО по-разному сказать о театре. Искусство его богато талантливейшими свершениями, значительны, красивы судьбы многих людей, служивших театру, и, наконец, само это искусство столь эмоционально, волнующе и страстно, что в его истории заключена, наверное, одна из самых интересных страниц жизни и духовных поисков людей.

И еще более усложняется задача, если рассказ о театре предназначается юному читателю. Здесь трудности огромны: такому читателю

ТЕАТР — ЭТО ЧУДО

лю нужны не только знания, сведения о театре, его надо не просто ввести в мир сегодняшних наших представлений о сценическом искусстве, такому совсем неискушенному читателю необходима система знаний, необходима ясность, четкость, законченность в объяснении, в подаче предмета рассказа. Поэтому, хоть и были уже попытки писать о театре для юных — подростков, школьников, но удачи здесь совсем редки. И одна из удач — только что вышедшая книга театрального критика В. Максимовой «...И рождается чудо спектакля» (М., «Просвещение», 1980).

Автору ее удалось найти такой ракурс взгляда, который как раз позволял очень полно и законченно представить читателям искусство театра. В книге В. Максимовой приводятся слова известного советского актера и режиссера Л. Леонидова о том, что Станиславский и Немирович-Данченко «любили в театре не только спектакль, но все то, из чего рождается спектакль, — актеров, художников, музыкантов, особенно молодежь, всех работников театра, все цеха». Скорее всего, по чис-

той случайности, но в этих словах заключен определенным образом ключ книги «...И рождается чудо спектакля». Она рассказывает о том многом, кем обязан своему рождению в театре спектакль. И это многое видится В. Максимовой как бы с разных точек зрения: глазами всегда волнующегося перед премьерой зрителя; критика, точно, живо дающего «портреты» спектакля, актера, режиссера, художника; глазами увлеченного читателя театральных мемуаров, наконец, глазами просто ученика великих, больших мастеров театрального дела — Станиславского, Немировича-Данченко, Мейерхольда... Но, каким бы при этом разным ни был взгляд автора, в каких бы разных компонентах театра ни шла речь, В. Максимова, подобно усилиям многих и многих людей в самом театре, целенаправленно ведет читателя к одному — к рождению, появлению спектакля. Сам материал книги, ее отдельные главы выстроены в таком синтезирующем начале. Это, скажем, не просто рассказ о работе драматурга, а глава книги называется «Драматург приходит в театр», не просто далее в книге рассказывается о режиссере, а опять-таки внимание автора сосредоточено на процессе создания спектакля, и глава называется «Режиссер читает пьесу. Виденья. Замыслы», не просто речь идет о работе актера, а — «Воплощение. Живая страда репетиций. Владыка сцены — актер» и т. д.

Удачно найденный ракурс — многое спектакля — и темпераментное стремление автора увидеть это многое не пораздельности, а в живом движении и цели — появлению сценического произведения — большое достоинство книги.

Именно оно обеспечивает очень важную — особенно для юного читателя — системность материала и цельность рассказа. Хотя следует в этом ряду назвать и еще одно качество: каких бы сторон ни касался автор, характеристики, даваемые им, как правило, емкие, насыщенные. Книга В. Максимовой — это не игра юными читателями в «путешествие в мир театра». В ней совсем другое — откровенный и заинтересованный разговор, оттаивающий, в частности, и от сегодняшнего уровня науки о театре, театральной критики. Такое хоровое и многоплановое понятие «пространство театра», действительно, велико в книге, потому что на страницах ее так много точных, сжатых, интересных характеристик, — драматургия Леонова и Вампилова, режиссерские «почерки» Товстоногова, Ефремова, Эфроса, творчество прославленных, известных актеров и еще очень многое.

И есть у автора книги одна всегдашняя вера: театр можно и надо знать, но только чувствуя, понимая, что то колоссальное напряжение человеческих сил, которых требует он, обязательно вызовет и необыкновенное в театре. Пусть это мы назовем чудом спектакля.

А. АСЕВСКИЙ.